

И числом и умением

30.01.2013

Борис ПАНЬШИН, профессор экономического факультета БГУ
Великий немецкий философ Иммануил Кант из всех видов человеческой деятельности самыми трудными считал искусство управлять и искусство воспитывать. Судя по тому, как организована в стране наша будничная жизнь — правопорядок, уборка территорий, охрана границ, тепло- и водоснабжение, медицина, образование и многое другое, — чиновники в Беларуси в основном грамотные и не ленивые. Нормальная повседневная жизнь людей и есть та опора, на которой все держится. Все остальное — потом: и рынок, и инновации, и модернизация. Государство в лице чиновников организывает и защищает эту нормальную спокойную жизнь и, по отзывам гостей из наших стран-соседей, действует очень даже неплохо.

Очередные преобразования в госуправлении вызваны жизнью. Они имеют не только видимые для всех причины — уменьшение бумажного вала, числа чиновников и сокращение бюджетных трат. Здесь как раз резервы небольшие. В Беларуси на одного чиновника приходится примерно 170 человек, для сравнения, во Франции — 190 человек, в Германии — 163. А это страны, чей государственный аппарат считается эталонным.

Глубинной причиной преобразований является усложнение экономики и рост объемов и динамики управленческой информации. Только в 2011 году человечество породило в электронном виде больше информации, чем за все время своего существования вплоть до XX века включительно.

Усложнение экономики вызвано быстрым ростом числа хозяйствующих субъектов, предприятий и индивидуальных предпринимателей. Вместе их в Беларуси более 157 тысяч, и все они — создатели нового контента, новой информации. Сложность управления экономикой растет быстрее числа занятых в экономике людей. В геометрической прогрессии.

В Советском Союзе было более 46 тысяч промышленных предприятий, а количество госслужащих составляло почти 800 тысяч человек. И в то время на одного чиновника приходилось 200 человек. Вот и почувствуйте разницу. За последние 20 лет на порядки увеличилось и количество предприятий, и номенклатура товаров, и, самое главное, катастрофически выросли объемы управленческой информации, в то время как возможности человека по обработке документов возросли незначительно, даже при широком

применении компьютеров. Сегодня мы за день получаем столько же информации, сколько человек в средние века получал за год. И когда чиновник спрашивает, когда ему нужно подготовить справку, в 90 процентах случаев он слышит от начальника: “Надо было еще вчера!” Приветствие “Доброго времени суток!” — это как раз о чиновниках.

Поэтому и нужны постоянные и повседневные преобразования в работе госаппарата. Но не механические, когда сокращается только количество служащих, а остальным повышается зарплата, а структурные, то есть качественные, при которых сохраняется управляемость процессом и одновременно повышается эффективность управления путем применения механизмов саморегуляции и самоуправления на нижних этажах управления. В идеале управление организуется по отклонениям, как это идет в живых организмах, то есть если заданные параметры жизнедеятельности какого-то органа соблюдаются, то вмешательства центральной нервной системы не происходит, что, конечно, требует оптимизации распределения функций между органами госуправления. Дело это очень сложное и не терпит торопливости. Ведь реформа — это изменение взаимоотношений, перераспределение полномочий и ресурсов, финансовых потоков. При этом локомотив экономики не должен отрываться от вагонов социальных задач. Нужно брать и числом и умением. Об успешности реформ будут судить не только по росту ВВП, особенно если этот рост не сопровождается подъемом качества жизни. По этой причине Всемирный банк одним из чувствительных индикаторов благосостояния общества считает... средний рост населения. Например, рост человека во время царствования Петра I и в последующих поколениях уменьшился на сантиметры. А белорусы за последние десять лет подросли почти на четыре сантиметра. Наверное, прав был Джон Кеннеди, заметив, что ВВП — это не то, ради чего следует жить. Одного его роста недостаточно. Нужны еще и постоянные вложения в общество, в повышение качества его жизни. А качество жизни определяют транспорт, связь, энергетика, снабжение питьевой водой, здравоохранение, образование, наука, то есть все то, что американский экономист Дж. Сакс назвал вне рыночным скелетом экономики и главным условием развития государства. Когда это есть на приемлемом уровне, остальное надстроит рынок. В Беларуси, как и в Китае, созданием вне рыночного каркаса занималось государство, потому и реформы оказались успешными. В странах, где этого не произошло, реформы привели к углублению бедности и упадка. Не случайно о вне рыночных способах управления сегодня заговорили даже в самых передовых странах.